

Валерий ПАРАСКЕВОВ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

В статье рассматриваются состояние и проблемы совершенствования артиллерии русской армии накануне Русско-японской войны 1904–1905 гг. В работе определены основные направления деятельности органов государственного и военного управления России по совершенствованию организационно-штатной структуры подразделений полевой артиллерии и оснащению армейских частей новыми артиллерийскими системами. Командование русской армии уделяло большое внимание и повышению качества организации подготовки личного состава артиллерийских частей как в мирное время, так и в боевой обстановке.

Автор убедительно показал главные условия повышения огневой мощи артиллерийских частей русской армии в начале XX в., а также раскрыл основные причины организационного и управленческого характера, которые мешали оснастить полевую артиллерию армии современными боевыми системами.

The condition and problems of the development of the Russian Army's artillery on the eve of the Russian-Japanese War of 1904–1905 are considered in the article.

The paper defines the main areas of activity of Russia's state and military control bodies on improving organizational structure and on supplying army units with new artillery systems. The Russian Army leadership also paid great attention to improving the quality of the artillery forces personnel training both in peacetime and in wartime.

The author clearly indicated the main conditions for increasing the firepower of artillery units of the Russian Army in the early 20th century and also revealed the main organizational and managerial reasons which interfered equipping the field artillery with modern combat systems.

Ключевые слова:

артиллерия, ГАУ, вооружение, артиллерийские орудия, бригада, батарея, снаряды; artillery, Main Artillery Directorate (GAU), weapons, artillery, subdivision, battery, shells.

В конце XIX – начале XX в. значительную роль в международных отношениях на Дальнем Востоке стала играть Япония. Японские милитаристы стремились к овладению обширными территориями в этом регионе. Они поставили перед собой задачу «вытеснить Россию с Дальнего Востока и получить простор для колониальной эксплуатации Кореи и Китая»¹.

Царское правительство и военное ведомство не считали Японию опасным противником, к войне с ней серьезно не готовились, рассчитывая разгромить противника малыми силами, малой кровью и на чужой территории. Поэтому при составлении министерством и Главным артиллерийским управлением (ГАУ) планов по развитию вооруженных сил, например по перевооружению полевой артиллерии, такой «незначительный» фактор, как угроза войны на Дальнем Востоке, в расчет не принимался.

Общая экономическая отсталость Российской империи оказывала отрицательное воздействие на количественное и качественное состояние материальной части артиллерии и стрелкового оружия русской армии. Усилия царского правительства по экономическому развитию страны, в частности по развитию металлургической промышленности, являвшейся основой производства артиллерийского вооружения, были явно недостаточными. Поэтому военные круги России вынужденно внедряли в армии образцы заграничного артиллерийского вооружения, причем значительная часть военных заказов размещалась за границей.

Вместе с тем имелись и факты невнимания к новым отечественным конструкторским идеям. Например, талантливый русский изобретатель В.С. Барановский сконструировал и изготовил несколько опытных образцов скорострельных пушек. Несмотря на высокие

ПАРАСКЕВОВ

Валерий

Сергеевич –

заместитель

начальника отдела

НИЦ Военного

университета

МО РФ

paraskevov.51@

mail.ru

¹ Японский милитаризм: Военно-историческое исследование. – М., 1972, с. 56.

боевые качества, они не были приняты военным ведомством на вооружение русской артиллерии. В 1898 г. видный ученый, артиллерист Р.А. Дурляхов в докладной записке в Артиллерийский комитет ГАУ «О калибре новых скорострельных полевых орудий»¹ наметил пути создания легкого полевого орудия. Он убедительно доказал, что калибр 3 дм (76 мм) для полевых орудий является наиболее предпочтительным. Записка Р.А. Дурляхова и технические новшества В.С. Барановского в области артиллерийского дела послужили основой для проектирования новых артиллерийских систем. Переход к этим типам орудий был осуществлен в 1900–1903 гг. Заказы на пушки в 1901–1903 гг. были распределены между 3 заводами – Путиловским (1 250 орудий), Обуховским (164) и Пермским (277)². Однако производственная мощность артиллерийских заводов ни в коей мере не удовлетворяла потребностям перевооружения полевой артиллерии скорострельными орудиями.

По сведениям ГАУ, к 14 марта 1903 г. на всех заводах было произведено и находилось в сборке лишь 2 400 пушек образца 1900 г., что составляло 1/3 необходимого числа орудий для полного перевооружения полевой артиллерии. ГАУ заключило договор с артиллерийскими заводами на изготовление в 1904 г. 1 120 3-дм (76-мм) пушек образца 1902 г. Однако этот заказ был выполнен с большим опозданием. К 1 декабря 1905 г. Путиловский и другие заводы изготовили лишь 976 орудий, остальные 144 орудия поступили на вооружение артиллерийских частей только в середине следующего года. Валовое производство новой 3-дм (76-мм) горной пушки образца 1904 г. производства Обуховского завода было начато только в конце 1904 г. Поэтому к началу войны полевые батареи, прибывавшие на театр военных действий, были вооружены в основном 3-дм (76-мм) пушками образца 1900 г. и 2,5-дм (64-мм) горными орудиями образца 1883 г.³ Пушка образца 1902 г. и 3-дм (76-мм) горная пушка образца 1904 г. поступили на вооружение батарей действующей армии

в небольшом количестве лишь в конце войны. Не лучшим образом выполнялись заказы на поставки в армию боеприпасов. Заказы на изготовление отечественными заводами 1,13 млн 3-дм шрапнелей и 150 тыс. 3-дм мелинитовых гранат, размещенные в начале 1905 г., были выполнены лишь спустя 2 года.

Наряду с 3-дм (76-мм) скорострельной пушкой на вооружение полевых войск была принята 6-дм (152-мм) мортира А.П. Энгельгардта образца 1887 г., обладавшая высокими баллистическими качествами. Изготавливал их Пермский завод. В 1900 г. было выпущено 27, в 1901 г. – 33, в 1902 г. – всего 6 мортир⁴. При этом по тактико-техническим характеристикам русские полевые орудия не уступали японским, а по ряду показателей превосходили их: по дальности стрельбы (8,5 км против 6,2 км); по скорострельности (10 выстрелов в минуту против 3); по массе снаряда (6,5 кг против 6 кг) и т.д.⁵ К недостаткам 3-дм (76-мм) пушки образца 1902 г. относились трудности ведения огня через голову своей пехоты вследствие ярко выраженной настильности огня.

К 3-дм (76-мм) полевым скорострельным пушкам была разработана шрапнель унитарного заряжания массой 6,5 кг с 260 пулями. В головную часть снаряда ввинчивалась трубка двойного действия: ударного и дистанционного. «По силе шрапнельного огня одна русская восьмиорудийная легкая батарея могла в несколько минут буквально уничтожить неосторожно открывшийся для нее в сомкнутом строю целый батальон пехоты или даже целый полк кавалерии»⁶.

Однако шрапнель была весьма эффективной только при стрельбе по открыто расположенной пехоте противника и непригодна для стрельбы на разрушение полевых укреплений и поражение укрытой в них живой силы. Поэтому для этой пушки в ходе Русско-японской войны была разработана и принята на вооружение фугасная граната. Однако ее фугасное

¹ История отечественной артиллерии. – М., 1970, т. 2, кн. 5, с. 31.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 514, оп. 1, д. 77, л. 2–3; ф. 510, оп. 1, д. 16, л. 164–165.

³ Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1904 г. – СПб., 1905, с. 4–5.

⁴ РГВИА, ф. 510, оп. 1, д. 16, л. 164–165. Формально мортира была принята на вооружение еще в 1887 г., но на организацию производства ушло около 7 лет. Только к 1895 г. было отлито 85 мортир, что позволило сформировать 3 мортирных полка (по 24 орудия в каждом).

⁵ История отечественной артиллерии. – М., 1970, кн. 5, с. 42.

⁶ Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). – М., 1948, т. I, с. 213.

и осколочное действие было недостаточно эффективным.

Одновременно совершенствовались и артиллерийские приборы. В 1901–1904 гг. были созданы новые прицельные приспособления для орудий. Принят на вооружение дуговой прицел с угломером, при помощи которого обеспечивалось наведение орудий на цель при стрельбе с закрытых огневых позиций. В организационном строительстве артиллерии существенных изменений не произошло. В армейском корпусе, состоявшем из 3 дивизий, имелись 2 бригады пеших и дивизион конной артиллерии. Бригады состояли из 2–3 дивизионов, каждый 2–3-батарейного состава. В батарее имелось 8 орудий; в бригаде могло быть 48 или 64 орудия. Пешие артиллерийские бригады и дивизионы конной артиллерии прикомандировывались к своим дивизиям, а в их состав включались лишь с началом войны¹. Была реорганизована осадная артиллерия: вместо 3 осадных артиллерийских полков создано 4. Полки были громоздкими (по 30–35 батарей), а их материальная часть — многокалиберной и недостаточно маневренной. Крепостная артиллерия оставалась без изменений.

Необходимость реорганизации громоздких 8-орудийных батарей в более подвижные и гибкие 6- или даже 4-орудийные батареи была признана с принятием на вооружение 3-дм (76-мм) скорострельных пушек образца 1900 г. Однако осенью 1902 г. последовало указание царя временно оставаться при 8-орудийных батареях, т.к. военный министр генерал А.Н. Куропаткин считал необходимым предварительно выяснить на опыте сравнительные преимущества батарей уменьшенного состава. Таким образом, расход в 3 млн. руб., требующийся ежегодно на реорганизацию батарей в 6-орудийные, был обращен на установление чайного довольствия войск².

В 1904–1905 гг. накануне войны с Японией были произведены новые формирования артиллерии на Дальнем Востоке. На каждую восточносибирскую стрелковую дивизию полевого типа было сформировано по одной стрелковой 4-батарейной артиллерийской бригаде,

на каждую восточносибирскую стрелковую дивизию крепостных районов — по одному 3-батарейному артиллерийскому дивизиону. Вновь были сформированы 26 восточносибирских горных батарей и кадровая резервная батарея, разворачивавшаяся в резервную артиллерийскую бригаду из 4 батарей. Мортирные артиллерийские полки были переформированы в-mortирные дивизионы (по 2 батареи в каждом). К началу войны реорганизация не была закончена, значительная часть артиллерии находилась в процессе развертывания. Всего на Дальнем Востоке насчитывалось 168 пеших, 16 горных, 12 конных орудий и 24 конно-горных орудия Заамурской пограничной стражи, что составляло в целом лишь по 2 орудия на батальон (не включая конных и конно-горных орудий) при находившемся в данном регионе 91 батальоне пехоты³.

Офицерские кадры артиллерии готовили юнкерские и военные училища, а также академии. Некомплект офицеров постепенно сокращался. Унтер-офицерский состав проходил подготовку главным образом непосредственно в частях. В дальнейшем обучение личного состава артиллерии проводилось в соответствии с Уставом строевой службы артиллерии (1900 г.), Наставлением для действий в бою отрядов из всех родов оружия (1904 г.) и другими служебными документами. Обучавшиеся получали необходимую практику в выполнении своих функциональных обязанностей, однако проведению тактических учений (занятий) уделялось недостаточно внимания. В лучшую сторону отличалась Офицерская артиллерийская школа, где активно шло обучение артиллеристов стрельбе с закрытых огневых позиций. В 1903 г. для ознакомления высших войсковых начальников с возможностями скорострельной артиллерии была организована двусторонняя военная игра с участием офицеров всех родов войск. Участники игры могли убедиться в преимуществах действий артиллерии с закрытых огневых позиций⁴.

Однако требования, изложенные в уставах, медленно и не всегда верно понимались и применялись в обучении войск.

¹ История отечественной артиллерии. — М., 1970, кн. 5, с. 23.

² Барсуков Е.З. Указ. соч., с. 52.

³ Барсуков Е.З. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. — М.; Л., 1926, с. 13.

⁴ Иванов В.М., Катханов М.Н. Русская артиллерия на закрытых позициях. — М., 1954, с. 31–32.

Зачастую учили устаревшим способам ведения боя, не соответствовавшим новым требованиям, мало уделялось внимания огневой подготовке атаки. Взаимодействие с пехотой и конницей артиллерийские бригады и дивизионы конной артиллерии отрабатывали лишь в короткий период лагерных сборов. Существовавшими уставами и наставлениями бой рассматривался как общевойсковой, его основными видами признавались наступление и оборона, из которых предпочтение отдавалось наступлению.

В связи с возрастанием глубины поражения противника артиллерийским огнем и развитием полевой фортификации большее внимание уделялось артиллерийской разведке, особенно разведке закрытых огневых позиций. Для разведки позиций неприятеля, в т.ч. в интересах артиллерии, предусматривалось применение воздушных шаров.

Главной задачей артиллерии с началом наступательного боя считалось подавление вражеских батарей (артиллерийская дуэль), чтобы отвлечь их на себя от своей пехоты. С выходом пехоты в зону действительного ружейного огня часть батарей переносила огонь на неприятельскую пехоту, предварительно сменив позиции к флангам или находясь в боевых порядках своих передовых подразделений и ведя огонь прямой наводкой. Таким образом, артиллерийская поддержка атаки своих войск слагалась из борьбы с неприятельскими батареями и поражения вражеской пехоты.

В обороне, как и в наступлении, главной задачей артиллерии была борьба с батареями противника. С переходом же противника в атаку часть артиллерии открывала сильный огонь по пехоте, чтобы нанести ей урон, расстроить атаку и подготовить контратаку своей пехоты.

Стрельба с закрытых огневых позиций получила официальное утверждение лишь в Правилах стрельбы для батарей скорострельных пушек 1904 г., которые были разработаны Офицерской артиллерийской школой. Для экономии снарядов Правилами предусматривалось вести пристрелку по дальности не взводом (батареей), а лишь одним орудием. Правила стрельбы отражали передовые взгляды артиллеристов-новаторов. Результаты практических стрельб, проведенных в 1903 г. в артиллерийских частях, в т.ч. располагавшихся на Квантунском полуострове, доказали преимущества стрельбы с закрытых огневых позиций.

Эффективность выполнения огневых задач артиллерией в значительной мере повышалась благодаря применению телефонной связи и аэростатов для наблюдения за результатами стрельбы.

В целом к началу Русско-японской войны огневая мощь русской артиллерии и выучка артиллеристов возросли. Однако, к сожалению, войска получили довольно ограниченное число новых образцов скорострельных орудий, что сыграло свою негативную роль в исходе войны на Дальнем Востоке.